

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ДОСОВЕТСКОЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

В статье на основе анализа значительного числа научных источников рассматривается развитие учения о юридических фактах как основаниях возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Обращается внимание на то, что истоки понятия "юридический факт" следует искать еще в римском праве. Хотя же во всей своей полноте теория юридических фактов стала формироваться в немецкой исторической школе права. История развития правовой мысли свидетельствует о том, что именно благодаря нормативному позитивизму были разработаны научные основы современной теории юридических фактов.

Для возникновения, изменения или прекращения правоотношений требуются не только заинтересованность в этом субъектов права, но и определенные жизненные обстоятельства, факты. Последние могут быть самыми разнообразными. Не все из них оказывают влияние на правоотношения, а лишь те, которые обозначены в нормативных правовых актах, и с которыми законодатель связывает возможность осуществления участниками правоотношений их субъективных прав и юридических обязанностей.

В различных нормах права, а точнее, в их гипотезах государство определяет вид тех жизненных условий, обстоятельств, то есть реальных фактов, которые признаются значимыми в юридическом отношении и влекут за собой правовые последствия. Такие жизненные обстоятельства в правовой теории и практике называют юридическими фактами. С ними нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Авторы, исследующие проблему юридических фактов как оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений, единодушно указывают на то, что истоки понятия "юридический факт" необходимо искать в глубокой истории юридической науки. Так, один из ведущих исследователей в рассматриваемой области юриспруденции В.Б. Исаков отмечает, что уже в римском праве

различалось несколько оснований возникновения правоотношений. “В институтах Гая их четыре: контракт, квази-контракт, деликт, квази-деликт. Позже стали выделять пятое основание – одностороннюю сделку. Выделялись также сроки, основания заключения и прекращения брака, основания перехода вещей по наследству и другие юридические факты” [1, с. 5]. Вместе с тем В.Б. Исаков, а также другие исследователи (О.А. Красавчиков, В.А. Кучинский, В.В. Ярков и др.) отмечают, что общее понятие юридического факта, как и понятие правоотношения римские юристы не сформулировали. Правда, в последнее время, в результате детального анализа сведений о юридических фактах в римских источниках и их оценок в историографии (прежде всего итальянской), делаются выводы, что среди существующего множества видов конкретных сделок, исков, сроков, видов правонарушений, фактических событий некоторое общее представление о юридических фактах косвенно, латентно все же присутствует в римском праве. “Развитие знаний о юридических фактах, – полагает А.А. Дворецкая, – остановилось в римской юриспруденции на уровне концептуального осмысления (общего замысла): есть многочисленные обобщенные абстрактные понятия, но еще нет систематизирующих, основополагающих для теории юридических фактов категорий (юридический факт, правовой акт, сделка). Римляне были настолько близки к их выведению, что пандектистика, применив метод абстрагирования, легко обобщила содержащийся в римских источниках материал и вывела эти категории. Образно говоря, незаконченная картина юридического факта в римском праве содержала уже наметившиеся, а иногда и четко очерченные фигуры (концепты), но еще слабо определяла общую идею. На основании этого позднейшая правовая наука, придав четкость уже имеющимся линиям и уточнив общую идею, смогла создать развитую теорию юридического факта” [2].

Данная теория обстоятельно начала формироваться в немецкой исторической школе права в первой половине XIX в. При этом, однако, отметим, что понятие “юридические факты”, как и некоторые характерные их черты, было выработано прежде всего пандектистикой – течением в правовой мысли, господствовавшим в Германии в указанный период. Его представители систематизировали и догматически обрабатывали нормативный материал римского права с целью выработки общих понятий, теорий, фундаментальных принципов права и т.д. В этой связи можно согласиться с профессором С.С. Алексеевым, который считает пандектистику “своеобразным концентратом культуры всепланетарного шедевра, римского частного права”, “первой в истории универсальной системой юридических знаний”, показателем “обобщений весьма высокого порядка” [3].

Примечательно, что категория “юридический факт” развивалась не из схоластических умозаключений, а из потребности правовой практики “охватить единым понятием разнообразные предпосылки движения конкретных правовых отношений” [1, с. 6].

Разработанное в римском праве деление оснований возникновения правоотношений на определенные виды было воспринято Кодексом Наполеона и развито в последующем европейском законодательстве. Что же касается самого понятия “юридический факт”, то, по мнению многих исследователей, впервые в научный оборот его ввел Ф.К. Савиньи в своем шеститомном фундаментальном труде “Система современного римского права” (1840), в старой интерпретации перевода “Система нынешнего действующего римского права” [4, с. 66]. “Я называю, – писал ученый, – события, вызывающие возникновение или окончание правоотношений юридическими фактами”. Насколько высокую оценку Савиньи

¹ Цит. по “Общая теория государства и права”: Академ. курс в 3 т. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. – М., 2002. – Т. 2. – С. 421.

давал праву Древнего Рима, можно судить уже по тому, что Свод законов Юстиниана он считал "сокровищницей не подверженных времени правовых ценностей, которые можно применять в современной практике" [5]. Следует согласиться со специалистами в области истории права, что и современная юридическая наука не должна отказываться от такого выдающегося наследия римской юриспруденции, как открытость к восприятию чужого опыта, точность и ясность юридической терминологии, строгая логичность и аргументированность, тонкий анализ, последовательность, практичность выводов, высокая правовая культура, творческий дух, универсализм и индивидуализм и многое другое [6].

В законодательстве понятие "юридические факты" впервые нашло свое отражение в статьях 104-185 Германского гражданского уложения 1900 г., часто упоминающегося под названием Германский гражданский кодекс. Столь позднее появление понятия правовых фактов в юриспруденции профессор В.А. Витушко объясняет формированием к тому времени в науке "основ универсальных прав человека вне зависимости от его социального статуса, отделении юридических прав (обязанностей) от конкретной личности; формировании представлений о праве как особом социальном феномене и как объекте правоотношений; формировании науки (теории) о праве как особом социальном знании, отличном от морали, философии и других регулятивных систем и наук" [7].

Для понимания исторически обусловленного развития теории юридических фактов неоспоримое значение имеет то обстоятельство, что она сложилась в русле формально-догматической юриспруденции под сильным влиянием юридического позитивизма. Именно благодаря представителям нормативного позитивизма в рамках теории юридических фактов было разработано понятие юридического факта, фактического состава, дана их классификация, показано значение юридического факта, обращено внимание на то, "что определение юридических фактов – прерогатива законодателя, что они выступают как нечто данное, исходный пункт" [1, с. 5].

В их исследованиях получили освещение проблемы соотношения юридических фактов и правовых последствий, а также другие вопросы, которые в сфере естественно-правовой или исторической школы, представителем которой был Савиньи, не поднимались. Тем не менее, нельзя отрицать роли исторической школы в становлении юридического позитивизма, а, следовательно, и теории юридических фактов. Не случайно, касаясь этой проблемы, крупный специалист в области истории европейского права Э. Аннерс пишет: "Еще большее общеевропейское воздействие получило правовое теоретическое учение (правовой позитивизм...), явившееся следствием взгляда исторической школы на существующее право как на самоценность, поскольку оно является результатом обобщенного опыта прошедших времен. Тем самым фактически существующее и применяемое право было узаконено, что совершенно отрицалось школой естественного права" [8].

Таким образом, история развития правовой мысли свидетельствует о том, что именно благодаря нормативному позитивизму были разработаны научные основы современной теории юридических фактов. Первоначальное развитие теории юридических фактов связано с гражданским правом (Г. Дернбург, Р. Зом, Г. Пухта, А. Тон и др.) И это вполне объяснимо. В условиях "когда в XIX в. европейские страны вступили в наиболее обширный и глубокий процесс общественных перемен, который когда-либо происходил в истории человечества" [8], набирающий силу капитализм требовал тщательной регламентации имущественных отношений: оснований возникновения права собственности, отдельных обязательств, наследования, наступления несостоятельности и т.д. При этом в тео-

рии юридических фактов просматривался двуединый процесс: происходила дальнейшая детализация юридических фактов, обуславливающих многообразнейшие имущественные отношения, и одновременно их научная систематизация по различным критериям, а также выработка обобщающего понятия юридического факта как единой правовой категории. Так, немецкий исследователь Ю. Барон в монографии "Система римского гражданского права" на основе критического рассмотрения понятия юридического факта, даваемого многими западноевропейскими учеными (Б. Виндшейд, Э. Бекинг, Д. Буркарди, Е. Холдер, Ф. Савиньи, Г. Пухта, Е. Цительман, Л. Эннексерус и др.) и скрупулезного анализа сложившейся историографии вопроса дает собственное определение юридического факта. По мнению Ю. Барона, юридический факт следует определять "как всякое обстоятельство, влекущее за собой какое-либо юридическое последствие, т.е. возникновение, перенесение, прекращение, сохранение или изменение права" [9].

Анализируя современный уровень теории юридических фактов, следует обратить внимание на то, что теоретическая трактовка юридических фактов европейскими исследователями в последней трети XIX в. еще не охватывала как специфических юридических признаков правовых фактов, так и их социальной значимости. Не отмечалось в частности, что юридические факты приобретают соответствующие свойства только благодаря тому, что предусматриваются правовыми нормами и что порождают они не общезначимые (нормативные), а субъективные (персонифицированные) последствия – субъективные права и обязанности, юридические состояния (гражданство, правосубъектность, деликтоспособность). Еще не сложились и представления о социальной значимости тех обстоятельств, которые признаются юридическими фактами.

Главным образом с позиции гражданского права (вопросы исковой давности, условия действительности и недействительности сделки, возмещения причиненного вреда и др.) теория юридических фактов на рубеже XIX – XX вв. привлекала к себе внимание и правоведов Российской империи. И это не было случайным. После крестьянской реформы 1861 г. начался период бурного развития капитализма в огромной стране. Он выражался в быстром росте капиталистических форм промышленности, сельского хозяйства, в превращении помещичьего хозяйства в буржуазное, усилении рыночных отношений. Последнее требовало детальной правовой регламентации имущественных отношений (отношений собственности, наследования, обязательств и др.).

Специалисты, занимающиеся теорией юридических фактов, в историографическом анализе проблемы не забывают упоминать труды таких российских правоведов, как Е.В. Васильковский, Д.Д. Grimm, Н.М. Коркунов, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий. Но почему-то обходят вниманием весьма известного в свое время историка и теоретика права Ф.В. Тарановского. А между тем он шел впереди в осознании необходимости выработки обобщающего понятия юридического факта как единой правовой категории. "Жизненные факты, – писал ученый, – признаваемые гипотезой юридической нормы за условия возникновения юридических отношений, принято называть на техническом языке правоведения юридическими фактами. Юридический факт – это всякое обстоятельство, предусматриваемое гипотезой юридической нормы и влекущее за собою, как следствие, возникновение, равно изменение и прекращение юридического отношения" [10]. Следуя представлениям Ф.В. Тарановского, юридические факты – это конкретные жизненные обстоятельства (условия, ситуации), с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Они являются одним из наиболее важных факторов формиро-

вания и развития правоотношений. По Тарановскому, те или иные факты становятся юридическими не в силу каких-то особых внутренних свойств, а в результате признания их таковыми государством, законом. Это значит, что придание правового характера тем или иным жизненным обстоятельствам целиком зависит от воли законодателя, официальной власти, а не от самих участников общественных отношений. Ф.В. Тарановский признавал, что с точки зрения законодателя, все жизненные факты и обстоятельства делятся на юридически значимые и юридически безразличные. Однако, отмечал ученый, «до сих пор наука не выработала схемы рациональной классификации юридических фактов. Не вдаваясь в обсуждение многочисленных и многообразных контраргументов по этому вопросу, остановимся на той квалификации, которую можно считать наиболее принятой» [10]. Ф.В. Тарановский, в целом придерживаясь традиционных для отечественного правоведения взглядов, считал, что в основу наиболее принятой классификации юридических фактов могут быть положены такие два начала, как отношение юридических фактов к воле лица и отношение юридических фактов к норме объективного права.

По первому признаку различаются юридические факты, которые совершаются без участия воли лица, а также те, которые совершаются при участии его воли. Первые называются юридическими событиями, вторые – юридическими действиями.

Второй классификационный признак приводит к делению всех юридических фактов на правомерные и на противоречащие объективному праву, т.е. неправомерные. Указанное различие, полагал Ф.В. Тарановский, применимо как к юридическим действиям, так и к юридическим событиям, и потому выступает в качестве подразделения и тех и других. Подобной позиции придерживались и некоторые другие ученые. «Юридические действия и события (явления) могут быть правомерными и неправомерными» – писал автор известного в начале XX в. курса лекций по общей теории права профессор В.И. Лебедев [4, с. 55]. Согласно современным правовым представлениям (в отличие от мнений ряда исследователей конца XIX – начала XX в., например, тех же В.И. Лебедева и Ф.В. Тарановского) события не могут подразделяться на правомерные или неправомерные, так как по своей природе они не зависят ни от воли, ни от сознания людей.

Основатель и главный представитель психологической школы права Л.И. Петражицкий имел свой, существенно отличный от формально-догматической юриспруденции, взгляд на юридические факты и их роль в правовом регулировании. Под юридическими фактами, полагал ученый, следует понимать не внешне выраженные, то есть объективные, а представляемые отдельными субъектами события. Такое понимание юридических фактов сводило к нулю их значение в правовом регулировании общественных отношений. Со всей очевидностью практическая беспомощность психологической теории Л.И. Петражицкого обнаружилась, когда он обратился к конкретным юридическим фактам: «Важны и имеют решающее значение в правовой жизни, – писал он, – не факты заключения договоров, как таковые, а вера в существование таких фактов» [11]. Подобное понимание юридических фактов не встретило и не могло встретить сколько-нибудь широкой поддержки практикующих юристов.

Досоветской правовой доктрине было известно и понятие фактического (юридического) состава правоотношения. В опубликованной в 1911 г. работе, посвященной источникам римского права, В.И. Синайский писал: «Юридические последствия наступают обыкновенно не в силу единичных юридических фактов, а вследствие целой совокупности их – юридического состава правоотношения»

[12]. Как видим, юридические факты и составы рассматривались еще не в качестве самостоятельных элементов правового воздействия (в современной интерпретации – элементов механизма правового регулирования), а как составная часть правоотношения.

Таким образом, истоки понятия “юридический факт” следует искать еще в римском праве. Хотя же во всей своей полноте теория юридических фактов стала формироваться в немецкой исторической школе права. История развития правовой мысли свидетельствует о том, что именно благодаря нормативному позитивизму были разработаны научные основы современной теории юридических фактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Исаков, В.Б.** Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. – М., 1984. – С. 5.
2. **Дворецкая, А.А.** Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие: Автореф. дис.... канд. юр. наук / А.А. Дворецкая. – Минск, 2007. – С. 7.
3. **Алексеев, С.С.** Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. – М., 2001. – С. 31, 595.
4. **Лебедев, В.И.** Общая теория права. – СПб., 1903. – С. 66.
5. **Савиньи, Ф.К.** Обязательственное право / Ф.К. Савиньи / Пер. с нем. В. Фукса и Н. Мандро. Предисловие В.Ф. Попондопуло. – СПб., 2004. – С. 9.
6. **Бычкова, Т.В.** Рецепция римского права в российском дореволюционном, советском и современном наследственном праве / Т.В. Бычкова // Древнее право. – 2000. – № 1. – С. 188-193; Томсинов, В.А. Значение римского права в общественной жизни Западной Европы в XI – XIII вв. / В.А. Томсинов // Древнее право. – 1997. – № 1. – С. 112-121.
7. **Витушко, В.А.** Континуальная теория юридических фактов // Проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности экономики переходного периода: Мат-лы науч.-практ. конф. Минск, 18 декабря 2001 г. БГЭУ. – Минск, 2002. – С. 4.
8. **Аннерс, Э.** История европейского права / Э. Аннерс / Пер. со швед. – М., 1996. – С. 307.
9. **Барон, Ю.** Система римского гражданского права / Ю. Барон / Пер. с нем. Л.И. Петражицкого. Кн. 1. – Киев, 1888. – С. 102.
10. **Тарановский, Ф.В.** Право в объективном и субъективном смысле / В.Ф. Тарановский. – СПб., 1911. – С. 107-108.
11. **Петражицкий, Л.И.** Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий 2-е изд. испр. и доп. Т. 2. – СПб., 1910. – С. 458-459.
12. **Синайский, В.И.** История источников римского права / В.И. Синайский. – Варшава, 1911. – С. 187.